

Mikhail Petukhov

Evgeny Petrov

Moscow Conservatory
RECORDS

**Prokofiev
Weinberg
Petukhov**

FROM COLLECTION OF THE MOSCOW CONSERVATORY

**Evgeny Petrov, clarinet
Mikhail Petukhov, piano**

Sergey Prokofiev (1891 – 1953)

Sonata for Flute and Piano, op. 94 (1943)

(Transcription for clarinet by Valentin Uryupin)

SMC CD 0177
DDD/STEREO
TT: 68.03

1	1. Moderato	8.12
2	2. Scherzo. Presto	5.48
3	3. Andante	3.58
4	4. Allegro con brio	7.27

Mieczyslaw Weinberg (1919 – 1996)

Sonata for Clarinet and Piano, op. 28 (1945)

5	1. Allegro	6.06
6	2. Allegretto	6.58
7	3. Adagio	8.17

Mikhail Petukhov (1954)

8	“Lucrezia Borgia” - Sonata-Fantasy on reading Victor Hugo for Clarinet and Piano, op. 26 (2012)	21.17
---	--	-------

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
January 15, 17 & 22, 2015

Evgeny Petrov, clarinet
Mikhail Petukhov, piano

Sound director: Mikhail Spassky
Editing & mastering: Mikhail Spassky
Engineer: Anton Nikolenko
Design: Maxim Kompaneyets
Executive Producer: Eugene Platonov

© & © 2016 The Moscow Tchaikovsky Conservatory. All rights reserved

The chamber music of **Sergey Prokofiev (1891 – 1953)**, one of the greatest composers of the 20th century, is represented by a relatively small number of rather important works for different instruments. **Sonata for Violin and Piano No. 2, op. 94-bis** was written in 1943 as an adaptation of an earlier Sonata for Flute and Piano. The idea for this new version belonged to the celebrated violinist David Oistrakh, who was actively involved in making corrections for the violin part. It was been an easy reworking, since the flute part, with a few exceptions, worked just as well on the violin. The piano part remained unchanged. David Oistrakh and Lev Oborin were the first to perform the second sonata on June 17, 1944.

This four-movement cycle shows the composer’s penchant for classical clarity (Prokofiev’s own way, perhaps, of reflecting the general European ‘neoclassical’ tendency of the time). The truly theatrical atmosphere of the sonata, sometimes eliciting associations with his delightful ballets “Romeo and Juliet” and “Cinderella,” is full of intimate lyricism. The transparency and refinement of the music is in stark contrast with the spirit of such daring canvases of the same period as the Piano Sonata No. 7, the Cantata *Ballad of an Unknown Boy*, and of course the opera *War and Peace*.

The version offered here is a transcription of the flute part for clarinet, made in 2005 by the former student of Evgeny Petrov, prizewinner at international competitions and concert clarinetist Valentin Uryupin.

The special qualities of the composer **Mieczyslaw Weinberg (1919 – 1996)** as an artist can be defined by putting together such notions as wisdom, maturity and childlike spontaneity. An outstanding opera and symphony composer of the 20th century, he was also remarkably gifted as a pianist. As an artist of profound intelli-

gence and extraordinary talent, he took interest in all kinds of musical art. It must have been this idiom of Weinberg that led Dmitry Shostakovich to regard him as one of the most distinguished modern composers. The **Sonata for Clarinet and Piano, op. 28** in three movements was written in 1945. Though by date it could be ascribed to the early period of his work, the author comes across as an accomplished master and a mature man, familiar with the sorrows and privations of the past war. The first movement begins with a heartfelt monologue by the clarinet, joined by a soft, expressive piano entry. Gradually building up, the texture becomes more dense, the dynamics intensify, while the sound retains its transparency. The second movement, developed on a truly symphonic scale, is the most complex of the three. Nevertheless, even here the composer strives to keep the texture extremely neat and clear. The third movement opens with a piercing piano lamentation. The dramatic declamation of the clarinet that follows is caught up in an intensely emotional dialogue leading to serenity and peace. Echoes of the tragic events of the war in Weinberg's sonata take on a certain lyrical and philosophical meaning.

Lucrezia Borgia, a Sonata-Fantasy on reading Victor Hugo for Clarinet and Piano, op. 26 (2012) by the well-known contemporary composer and pianist **Mikhail Petukhov (born 1954)** is dedicated to the brilliant clarinet player Evgeny Petrov. The author draws heavily on the primary literary source: Hugo's play of the same name, a romantically poignant fictional story from the life of Lucrezia Borgia. In the extended sonata form with a mirror-like recapitulation, Petukhov boldly brings a classical chamber music framework up to the proportions of a large-scale one-movement symphonic poem. Here is the summary of the plot:

Lucrezia Borgia is famous not only for her beauty, but also for her crimes. Her name casts a dreadful shadow over Italy. However, nobody knows that this woman gave birth out of wedlock to a son called Gennaro, to whom she is drawn with all her motherly love. The young man himself is unaware of this. He first encounters a mysterious female stranger in a mask speaking to him at the Carnival of Venice. But his friends, young noblemen whose relatives suffered from the atrocious villainy of the Borgia family, are quick to recognize Donna Lucrezia. Believing that the beautiful woman is after Gennaro as a lover, they tear the mask off her face and, disregarding her pleadings, mercilessly reveal her crimes to him. From this time on his only feeling towards Lucrezia Borgia is that of revulsion. The insulted and humiliated woman is desperate: not only is it impossible now to let Gennaro know the secret of his birth but, being despised by him, she would not even be able to be his benefactress. Then Donna Lucrezia makes up her mind to take revenge on those by whom she was exposed. She throws a feast and arranges for them to be invited without raising any suspicions. Syracusan wine, laced with the infamous Borgia poison, is flowing freely. Triumphant Donna Lucrezia suddenly appears in the midst of the festivities and announces to all who are present that since the young people have only minutes left to live, the monks in the next chamber are waiting to hear their last confessions. But when she notices that, by some fatal chance, Gennaro happens to be among the guests, it drives her to distraction. Lucrezia entreats him to take the antidote but is met with staunch refusal: the young man is determined to share the fate of his friends. Before he dies Gennaro is determined to kill Donna Lucrezia to avenge the crimes she committed. She

begs for mercy but to no avail. After Gennaro has dealt the fatal blow, she tells him that she is his mother.

Sonata-Fantasy by Mikhail Petukhov can without doubt be regarded as an absolute gem of the modern concert repertoire for clarinet. The musical language of the composition draws on the resources of the tonal, broad-tonal and modal techniques. Brimming with uncommonly vibrant and memorable thematic material, it vividly conveys the authentic atmosphere of medieval Italy. From the first bars, dramatic conflict and the rich virtuoso texture of **Lucrezia** command the listener's utmost emotional involvement.

This work was performed for the first time on May 18th 2012, at the Small Hall of the Moscow Conservatory by the author and Evgeny Petrov.

*Tatiana Kalashnikova
PhD in Art History*

*Translation:
Maria Lastochkina*

Камерное творчество **Сергея Прокофьева (1891 – 1953)** – одного из наиболее крупных композиторов XX века, представлено сравнительно немногими, но весьма значительными сочинениями для различных инструментов.

Вторая соната, ор. 94-bis для скрипки и фортепиано была создана в 1943 году и явилась переложением сонаты, изначально написанной для флейты и фортепиано. Идея новой версии принадлежала легендарному скрипачу Давиду Ойстраху, который принимал живейшее участие в корректурах скрипичной партии. Переработка не потребовала особых усилий, поскольку партия флейты, за исключением некоторых деталей, была удобной и для исполнения на скрипке. Фортепианная партия осталась совершенно неизменённой. Первыми исполнителями сонаты стали Давид Ойстрах и Лев Оборин; премьера состоялась 17 июня 1944 года в Москве.

В этом четырёхчастном цикле композитор запечатлел своё стремление к классической ясности (возможно, сказалась общеевропейская «неоклассическая» тенденция того времени, получившая у Прокофьева своеобразное претворение). В истинно театральной атмосфере сонаты, порою вызывающей ассоциации с его дивными балетами «Ромео и Джульетта» и «Золушка», преобладает задушевная лирика. Своей прозрачностью и изысканностью музыка этого сочинения резко отличается по духу от таких броских полотен того же периода творчества Прокофьева, как Седьмая фортепианная соната, «Баллада о мальчике, оставшемся неизвестным» и, конечно же, опера «Война и мир».

Предлагаемая версия переложения флейтовой партии для кларнета была сделана выпускником Е. А. Петрова, лауреатом международных конкурсов, концертирующим кларнетистом Валентином Урюпиным в 2005 году.

Специфику творческого облика композитора **Мечислава Вайнберга (1919 – 1996)** можно определить сопоставлением таких понятий, как зрелость, мудрость и детская непосредственность. Будучи выдающимся оперно-симфоническим композитором XX века, Вайнберг обладал также незаурядным пианистическим дарованием. Как художника самобытного таланта и глубокого интеллекта, его отличал интерес к самым разнообразным направлениям музыкального искусства. Вероятно, за столь ярко выраженную индивидуальность творческого почерка сам Дмитрий Шостакович назвал Вайнберга одним из выдающихся композиторов современности. **Соната для кларнета и фортепиано, ор. 28** в трех частях была написана в 1945 году. Несмотря на то, что по времени создания её можно отнести к раннему периоду творчества, автор предстает в своем сочинении уже крупным мастером и зрелым человеком, познавшим все лишения и горести минувшей войны. Первая часть начинается проникновенным монологом кларнета, к которому присоединяется мягкое и выразительное вступление фортепиано. Постепенно развиваясь, фактура становится плотнее, динамика обостряется, но звучание при этом не теряет своей прозрачности. Наиболее сложна вторая часть, написанная с подлинно симфоническим размахом. Но и здесь композитор стремится к исключительной чистоте и ясности изложения фактуры. Третья часть открывается пронзительной фортепианной ламентацией. Последующая драматическая декламация кларнета включается в напряженно-эмоциональный диалог, который завершается просветлением и умиротворённостью. Отзвуки трагических событий войны в сонате Вайнберга приобретают особый лирико-философский смысл.

Соната-фантазия «Лукреция Борджиа» по прочтении Виктора Гюго, ор. 26 для кларнета и фортепиано (2012) известного композитора и пианиста современности **Михаила Петухова (р. 1954)** посвящена блистательному кларнетисту Евгению Петрову.

Автор детально опирается на литературный первоисточник одноименной драмы Гюго, в которой вымышленная история из жизни Лукреции Борджиа овеяна щемящей романтической атмосферой. В развернутой сонатной форме с зеркальной репризой Петухов смело соединяет классическую конструкцию камерного жанра с масштабами крупной одночастной симфонической поэмы. Вот краткое содержание этой драмы:

Лукреция Борджиа прославилась не только своей красотой, но и своими преступлениями. Её имя грозной тенью нависло над Италией. Но никто не знает, что у этой женщины есть внебрачный сын Дженнаро, к которому её безудержно влечет материнская любовь. Не знает об этом и сам юноша. Он впервые видит таинственную незнакомку в маске, заговорившую с ним на венецианском карнавале. Однако его друзья, молодые вельможи, родственники которых в своё время пострадали от жестоких злодеяний семейства Борджиа, узнают донну Лукрецию. Уверенные в том, что красавица добивается любви Дженнаро, они срывают с неё маску и, невзирая на её мольбы, яростно обличают перед юношей. Отныне Лукреция Борджиа будет внушать ему лишь отвращение. Оскорбленная и униженная женщина в отчаянии: теперь она не только не сможет открыть Дженнаро тайну его рождения, но, отвергнутая им, не сумеет даже покровительствовать ему. И тогда донна Лукреция решает отомстить своим обличителям. Она устраивает пир, куда они, ничего не подозревая, оказы-

ваются приглашены. Там их щедро угощают сиракузским вином, отравленным знаменитым ядом Борджиа. Торжествующая донна Лукреция внезапно появляется в разгар всеобщего веселья, объявляя всем присутствующим о том, что в соседнем зале их ожидают монахи для предсмертной исповеди, так как минуты жизни молодых людей сочтены. Когда же она видит Дженнаро, по роковой случайности оказавшегося среди гостей, её отчаянию нет границ. Лукреция умоляет юношу принять противоядие, однако тот решительно отказывается: он разделит участь своих друзей. Но прежде Дженнаро намерен убить донну Лукрецию, отомстив за ее преступления. Она взывает к милосердию, но тщетно. После того как Дженнаро наносит ей смертельный удар, Лукреция Борджиа сообщает ему, что она – его мать.

Сонату-фантазию Михаила Петухова можно смело назвать подлинным украшением современного концертного репертуара для кларнета. Музыкальный язык сочинения органично соединяет ресурсы тональной, расширенно-тональной и модальной техники. Он живо передает подлинный колорит средневековой итальянской атмосферы, изобилуя необыкновенно ярким и запоминающимся тематизмом. Драматическая коллизия «Лукреции» и ее насыщенная виртуозная фактура с первых же тактов держат слушателя в состоянии высочайшего эмоционального напряжения.

Впервые это сочинение было исполнено 18 мая 2012 года в Малом зале Московской консерватории Евгением Петровым и автором.

*Кандидат искусствоведения,
доцент Т. Е. Калашникова*

Сергей Сергеевич Прокофьев (1891 – 1953)

Соната для флейты и фортепиано, ор. 94 (1943)
(Транскрипция для кларнета Валентина Урюпина)

SMC CD 0177
DDD/STEREO
TT: 68.03

1	1. Moderato	8.12
2	2. Scherzo. Presto	5.48
3	3. Andante	3.58
4	4. Allegro con brio	7.27

Мечислав Самуилович Вайнберг (1919 – 1996)

Соната для кларнета и фортепиано, ор. 28 (1945)

5	1. Allegro	6.06
6	2. Allegretto	6.58
7	3. Adagio	8.17

Михаил Степанович Петухов (р. 1954)

8	«Лукреция Борджиа», соната-фантазия по прочтении В. Гюго для кларнета и фортепиано, ор. 26 (2012)	21.17

Запись произведена в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 15, 17 и 22 января 2015 года

Евгений Петров, кларнет
Михаил Петухов, фортепиано

Звукорежиссёр: Михаил Спасский
Монтаж и мастеринг: Михаил Спасский
Инженер: Антон Николенко
Дизайн: Максим Компанеев
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & ℙ 2016 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены